

Знойным летним днем баскетбольная площадка кипела жизнью: обливаясь потом, парни азартно боролись за мяч.

Перехватив пас Цинь Чжэна, Цзян Хуай на развороте повел мяч и взмыл в воздух. Он не отличался богатырским ростом, но превосходные пропорции — длинные руки и ноги — давали ему огромное преимущество. Обойдя в прыжке блокирующего соперника, он точным броском отправил мяч прямиком в корзину.

— Говорят, для парня баскетбольный мяч — вторая святыня после кроссовок, а тут наш брат Цинь сам его отдал, — хмыкнул один из игроков, задирая свободную джерси, чтобы вытереть пот с лица. Последняя подача не давала ему покоя.

Цзян Хуай мягко приземлился на паркет. Услышав это, он слегка замялся и невольно перевел взгляд на Цинь Чжэна.

Высокий, статный парень уже тянулся к бутылке. Свинтив крышку, он недовольно буркнул:

— Да силы просто кончились. Мы же рядом стояли, неужели не видно было?

Парни по команде тут же зашумели:

— Ну так в следующий раз нам пасуй, брат Цинь!

— Ладно, в следующей игре ждите, — Цинь Чжэн покосился на них и, отставив бутылку, небрежно бросил в ответ.

«Только Цзян Хуай заметил мимолетное недовольство, мелькнувшее на лице друга.

С тех пор как Цзян Хуай признался в своих чувствах, их былая близость оказалась под негласным запретом. Последние пару дней Цинь Чжэн упорно его избегал. И у кулера с водой, и в столовой. Да и на площадку сегодня вышел лишь потому, что неудобно было отказывать общим знакомым.

Они играли в одной команде, но между ними так и висело тягостное, осязаемое напряжение. Тем удивительнее был тот финальный пас.»

Цинь Чжэн мог сколько угодно жаловаться на усталость, но любой, кто знал его хоть немного, лишь рассмеялся бы в ответ: за полчаса игры этот выносливый зверь просто не мог выдохнуться. Значит, пас действительно был намеренным.

Цзян Хуай едва заметно нахмурился. Словно угадав его мысли, Цинь Чжэн сделал последний глоток, откашлялся и, стараясь не смотреть в глаза, буркнул:

— Мы же с тобой сто лет знакомы. Кому еще мне было пасовать в конце, если не тебе?

Этот нарочито будничным, но на самом деле жутко неловкий тон сбил Цзян Хуая с толку. Зачем сначала демонстративно отдаляться, а теперь делать вид, будто ничего не произошло?

Он промолчал. Цинь Чжэн приоткрыл рот, собираясь что-то спросить, но договорить ему не дали — с площадки снова закричали:

— Эй, хорош прохлаждаться, второй тайм начинается!

— Живее, погнались! Доиграем и пожрать сходим, я уже с голоду пухну!

Вдохнув поглубже, Цзян Хуай поднялся и вернулся на паркет.

И их короткий разговор остался незамеченным для остальных. Цинь Чжэн, возможно, и порывался прояснить ситуацию, но в пылу игры все мысли быстро выветрились из его головы.

К семи часам вечера игра наконец завершилась.

Парни шумно обсуждали поход в хого на торговой улице за кампусом. Цинь Чжэн уже повернулся, чтобы позвать Цзян Хуая, но тот лишь покачал головой.

— Вы идите, у меня еще дела, — спокойно произнес он и перекинул лямку рюкзака через плечо.

Цинь Чжэн на мгновение растерялся, уколотившись воспоминанием об их натянутых отношениях в последние дни. Махнув рукой остальным, мол, догоню, он подошел ближе и нахмурился:

— Ты... сердишься на меня?

Цзян Хуай не ожидал такой прямоты и на пару секунд замялся. Заметив, как напрягся собеседник, он мягко улыбнулся:

— С чего бы? Просто куратор сегодня подкинул срочное задание, так что посидеть с вами никак не получится.

Они учились на разных факультетах: Цинь Чжэн грыз гранит науки на факультете компьютерных наук, а Цзян Хуай пропадал на художественном факультете. Разница в расписании и программе не позволяла проверить, лукавит ли друг, но открытая, привычная улыбка Цзян Хуая подействовала умиротворяюще. Цинь Чжэн поверил, что дело действительно в банальной занятости, а не в затаенной обиде.

Морщинка между его бровей разгладилась.

— Ну и ладно тогда.

«Окруженный такими же простыми, приземленными парнями, Цинь Чжэн привык к суровым законам мужской дружбы и даже помыслить не мог, что между мужчинами возможны иные чувства.

Когда Цзян Хуай полунамеками открыл ему свое сердце, Цинь Чжэн попросту растерялся. Тело сработало быстрее разума — он инстинктивно отпрянул, увеличивая дистанцию. Прошла неделя, но воспоминание о том неловком признании до сих пор вызывало краску стыда при каждой случайной встрече. Ни один из них так и не понял, что теперь делать с этим признанием.»

Ребята у ворот площадки уже нетерпеливо переминались с ноги на ногу. Убедившись, что Цзян Хуай не держит зла, Цинь Чжэн окончательно повеселел. Он бросил на друга короткий взгляд, помедлил секунду и поспешил к ждущей его компании.

Проводив их взглядом, Цзян Хуай медленно стер дежурную улыбку с лица. Его взгляд потух.

Закинув рюкзак на плечо, он направился не к общежитию, а к университетскому минимаркету, где взял бутылку ледяной воды. Лишь после этого он неторопливо побрел к жилому корпусу.

«Он ведь действительно все понял. Признание вышло слишком очевидным, вот Цинь Чжэн и пошел на попятную.»

С этими невеселыми мыслями Цзян Хуай брел сквозь душное марево летнего вечера. Мышцы после тренировки приятно гудели, а ледяная вода приятно обжигала горло. Время от времени он останавливался под раскидистыми кронами деревьев, чтобы перевести дух, и лишь потом продолжал свой путь.

Когда он наконец добрался до комнаты, Второй брат оторвался от экрана и приветственно кивнул:

— О, с тренировки? — он скользнул взглядом по его пропотевшей форме.

Цзян Хуай кивнул, блаженно зажмурившись под прохладной струей кондиционера. Ощущение было такое, словно он заново родился.

Второй брат, валявшийся на кровати с телефоном в руках, лениво протянул:

— Кстати, слышал новость? К нам сегодня подселяют кого-то.

Весь шестой этаж занимали сборные комнаты. Сюда отправляли студентов с самых разных факультетов — тех, кто опоздал с подачей документов или просто не вписался в стандартную сетку расселения своего потока. Комната Цзян Хуая не стала исключением.

Чжоу Туань учился на строительном факультете, сам Цзян Хуай — на художественном факультете, а Старший брат, Ли Личэн, пропадал на факультете сельского и лесного хозяйства. Несмотря на четыре кровати в комнате, они долгое время жили втроем. Однако неделю назад комендант предупредил, что к ним переводится еще один студент, вернувшийся из какой-то поездки.

Цзян Хуаю было в общем-то все равно, кто станет их новым соседом. Но едва Второй брат замолчал, как в коридоре раздался стук.

Раздалось два негромких, вежливых удара в дверь. Чжоу Туань был полностью поглощен очередной виртуальной каткой и умоляюще уставился на друга. Цзян Хуай со вздохом поднялся со стула и пошел открывать.

Дверь тихо скрипнула. Цзян Хуай ожидал увидеть Старшего брата, который вечно забывал ключи, но на пороге стоял совершенно незнакомый человек.

У пришельца были примечательные, холодные глаза феникса под тонкими веками. Идеально очерченные, резкие черты бледного лица дышали равнодушием и высокомерием. От всей его фигуры веяло непреодолимой дистанцией. Этот ледяной взгляд скользнул по взъерошенному Цзян Хуаю, стоявшему перед ним в пропотевшей спортивной майке.

Цзян Хуай невольно отступил на шаг назад и неловко замялся:

— Ой, извини... Только с тренировки вернулся. — Он оглядел незнакомца. — Тебе кого-то позвать?

Мысль о том, что этот холеный парень и есть их новый сосед, даже не пришла ему в голову. Однако незнакомец вместо ответа окинул взглядом комнату.

Цзян Хуай машинально посторонился, пропуская его внутрь. Только теперь он заметил, насколько тот высок — настоящая модель с обложки глянцевого журнала.

Незнакомец молча вкатил за собой массивный чемодан.

Услышав тихий стук колесиков по линолеуму, Цзян Хуай наконец сообразил: перед ним стоял их новый сосед.

Второй брат тоже оторвался от экрана, и они с Цзян Хуаем обменялись ошарашенными взглядами. Новоприбывший тем временем невозмутимо катил чемодан к свободному углу.

Установив его у стола, он наконец повернулся.

— Спасибо, — негромко произнес Фу Байцинъ.

Цзян Хуай не сразу понял, что тот благодарит за открытую дверь, и поспешно кивнул:

— Да не за что.

Сказав это, Цзян Хуай прислонился к косяку, наблюдая, как парень принимается за распаковку вещей. Вновь переглянувшись с притихшим Вторым братом и сообразив, что их помощь не требуется, Цзян Хуай подхватил полотенце с мылом и скрылся в душевой.

Спустя минуту за тонкой перегородкой зашумела вода. Фу Байцинъ на мгновение скользнул взглядом по закрытой двери душевой и молча вернулся к своим вещам.

Этим вечером Старший брат в общежитии так и не появился, так что в комнате их осталось трое.

Выйдя из душа, Цзян Хуай обнаружил, что новосела в комнате нет. Он вскарабкался на свой второй ярус, щелкнул ночником и достал планшет — нужно было закончить наброски для вебтуна, которые он забросил пару дней назад.

Цзян Хуай подрабатывал художником-иллюстратором. Не сказать, чтобы он отчаянно нуждался в деньгах, скорее это было хобби: в свободное от учебы время он выкладывал свои работы на популярной платформе комиксов.

Однако над новым проектом он завис всерьез. С образом одного из главных героев проблем не возникло, а вот со вторым персонажем дело застопорилось.

Изначально Цзян Хуай планировал срисовать его с Цинь Чжэна. Но после того нелепого провала с признанием и последовавшего за ним холодного отчуждения просить об услуге было бы верхом глупости. Наброски так и остались пылиться в папке.

Он лежал на животе, лениво водя стилусом по экрану и то и дело стирая неудачные штрихи, как вдруг со стороны лестницы раздался негромкий стук.

Кто-то деликатно постучал по металлической перекладине кровати. Цзян Хуай повернул голову и увидел нового соседа, который незаметно вернулся в комнату.

Сдернув наушники, Цзян Хуай высунул растрепанную голову из-под одеяла.

Фу Байцин на мгновение замер. Его взгляд скользнул по мягким, забавно взъерошенным темным волосам соседа, но он тут же взял себя в руки и отвел глаза.

— Я тебе мешаю? — неуверенно спросил Цзян Хуай.

Учитывая неприступный вид соседа, он сразу заподозрил, что ненароком нарушил чужой покой своей возней.

В неярком свете ночника глаза Цзян Хуая казались теплыми, янтарными, а на лице читалось искреннее недоумение.

Фу Байцин лишь покачал головой и протянул ему небольшую аккуратную коробку.

— Небольшой презент в честь новоселья, — ровным, прохладным голосом произнес он.

Цзян Хуай удивленно моргнул. Он скользнул взглядом вниз и заметил точно такую же коробочку на столе уже похрапывающего Чжоу Туаня. Значит, этот суровый на вид парень решил одарить всех соседей?

Цзян Хуай поспешно принял подарок, подумав, что первое впечатление бывает обманчивым: за маской холодного безразличия скрывались безупречные манеры.

— Ого, спасибо огромное!

Он аккуратно приоткрыл крышку. Внутри ровными рядами лежали фигурные шоколадные конфеты ручной работы в виде крошечных забавных зверушек.

Пальцы Цзян Хуая замерли. Он перевел озадаченный, даже слегка ошарашенный взгляд на возвышающегося у кровати Фу Байцина.

<http://bllate.org/book/19666/1934706>